

2000 год. Выборы пермского и челябинского губернаторов

Как она сама говорит, дружить предпочитает с мужчинами, которые, по её мнению, делятся на четыре категории: просто добрые приятели, «соратники по борьбе с идиотами», бывшие любовники и любимый. «Любимый у меня был только один. С бывшими любовниками складывались дружеские отношения: у меня звериное чутьё на то, когда нужно расставаться, поэтому мы с ними всегда оставались товарищами. Конфликт с мужчиной для меня — что-то невообразимое, потому что я не умею мириться, — откровенно заявляет она. — Честно говоря, с мужчинами как с биологическим видом у меня в принципе просто хорошие отношения». И вдруг сражает наповал, добавляя: «Те же из них, кто плохо ко мне относится, — просто импотенты. Потому что только они ненавидят женщин моего класса».

«Можно об этом писать?» — на всякий случай уточняю я. «Можно!» — заявляет Ирина, отбросив всякое ханжество.

* * *

— Вы помните свой первый журналистский материал? О чём он был?

— Конечно, помню. Позвонил Сергей Журавлёв (ныне заместитель главного редактора «Звезды» — прим. авт.), сказал: «У нас есть такая непростая тема...» — и предложил разобратся.

История была такая. Многодетной семье отказывали в получении квартиры, и она ютилась на нескольких квадратных метрах барака. После выхода материала Колущинской квартира героине её статьи была предоставлена через несколько дней.

Она пришла в журналистику уже сформировавшимся человеком, профессионалом в педагогике. Главные уроки журналистики ей преподали коллеги по газете «Звезда», куда она пришла работать. А до того, до 1983 года, ничего не писала, и в мыслях не было.

Главный урок — от редактора «Звезды», которым в то время работал Юрий Николаевич Вахлаков. Впрочем, этот урок он преподнёс Евгению Миловскому, ответсеку газеты, а Колущинская усвоила этот опыт для себя. «Помню, я сидела в кабинете Вахлакова, газета опаздывала по графику, прибежал